

Пучков Максим Викторович

ГОРОД И ГОРОЖАНЕ: ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА КАК МОДЕРАТОР ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ

УДК: 72.01
ББК: 85.110

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы создания и существования общественного пространства в современном городе. Анализируется опыт формирования эффективно действующих пространств такого типа, формулируются основные принципы их функциональной и архитектурно-образной организации, а также влияние на потенциал поведения горожан, на смыслы и типологии социальных процессов.

Ключевые слова

городское пространство, общественное пространство, функция территории, качество городской среды

В архитектурно-градостроительной практике смешение различных типов общественных пространств стало основой нормального функционирования современной городской жизни. Эти «публичные» пространства – улицы и площади, парки и скверы, набережные и молы – формируют облик города. От их внешнего облика, сомасштабности человеку, от качества архитектуры и наполненности различными социальными практиками зависит образ города в целом. Наличие активно функционирующего общественного пространства на территории во многом определяет привлекательность и качество жизни конкретного городского района и, в итоге, самого города.

Общественные пространства являются «театром» городской жизни и сосредоточием городского стиля жизни, который отличается от способа общественного существования вне городских территорий. Не вдаваясь в определения этого «стиля» и ограничившись на данный момент только констатацией его существования, проанализируем связь между характеристиками городского общественного пространства и социальным, или публичным, поведением горожанина (рис. 1).

Существуют модели пространств, которые определяют модели поведения горожан, участвующих в «театре» городской жизни. Влияние общественного пространства на социальные процессы в городе и поведение человека в пространстве публичном (общественном) в большей степени зависит от качеств коммуникации пространственных форм с человеком, от степени взаимодействия человека с пространством, чем от качества архитектуры или качества благоустройства. Это взаимодействие строится по критериям физического и эстетического комфорта человека в пространстве.

Существуют взаимосвязи между морфологией городского пространства и состоянием и поведением горожан. Выявление типа этих взаимосвязей может быть полезным для реконструкции городских общественных пространств. Данные изучения этих взаимосвязей в ряде выводов основаны на исследовании, проведенном совместно с фондом ИНТАС, где были проанализированы общественные пространства различных российских и зарубежных городов.

При наличии общей типологии общественных пространств их функционирование, разумеется, в значительной степени различается в зависимости от климата, социальных, религиозных норм, культурных традиций.

Рис. 1. Парк комплекса Императорского дворца в Пекине. Пешеходная галерея в воскресный день. Фото автора

В то же время можно сказать, что не существует неких абстрактных качеств метрики пространства, не связанных одновременно с эпохой, типом, функцией. Для выяснения вектора развития общественного пространства важнее определить общее направление развития потенциалов городских пространств и создавать связанные между собой пространства в ткани города с разным функциональным и эстетическим потенциалом (рис. 2). Гармонизация существующего городского общественного пространства возможна путем разработки форм, включенных в поведение городских «актеров» (участников «театра городской жизни»), что подразумевает не только разнообразие форм и типов пространств, но и их благоустройство в соответствии с запросами различных субкультур и городских сообществ.

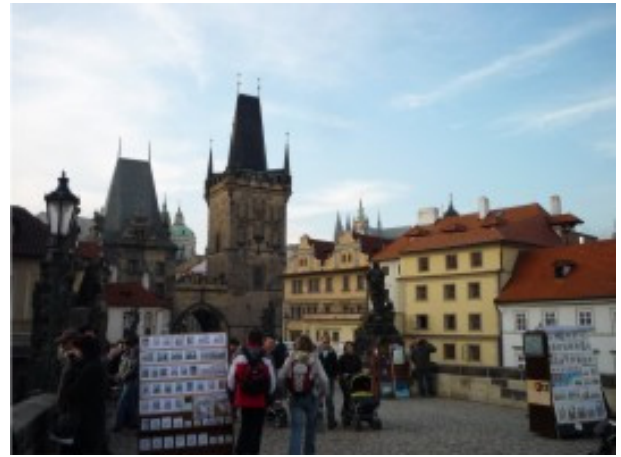
Существуют взаимосвязи между морфологией городского пространства и состоянием и поведением горожан. Выявление типа этих взаимосвязей может быть полезным для реконструкции городских общественных пространств. Данные изучения этих взаимосвязей в ряде выводов основаны на исследовании, проведенном совместно с фондом ИНТАС, где были проанализированы общественные пространства различных российских и зарубежных городов.

При наличии общей типологии общественных пространств их функционирование, разумеется, в значительной степени различается в зависимости от климата, социальных, религиозных норм, культурных традиций.

В то же время можно сказать, что не существует неких абстрактных качеств метрики пространства, не связанных одновременно с эпохой, типом, функцией. Для выяснения вектора развития общественного пространства важнее определить общее направление развития потенциалов городских пространств и создавать связанные между собой пространства в ткани города с разным функциональным и эстетическим потенциалом (рис. 2). Гармонизация существующего городского общественного пространства возможна путем разработки форм, включенных в поведение городских «актеров» (участников

а – Набережная центра Шанхая, КНР. Фото автора

б – Карлов мост, Прага, Чехия. Фото автора

Рис. 2. В каждом центре крупного города существуют такие мультикультурные и социально насыщенные публичные пространства

«театра городской жизни»), что подразумевает не только разнообразие форм и типов пространств, но и их благоустройство в соответствии с запросами различных субкультур и городских сообществ.

Таким образом, имеются некоторые статические характеристики пространства – свойства комфорта пребывания в нем (например, геометрия и ее влияние на масштабность; пластика и образные характеристики «оболочки» пространства), и есть социально динамические характеристики, зависящие как от популяции, социальных условий, так и от физического и эстетического изменения качества пространства. При

Рис. 3. Филиппинские домохозяйки в Гонконге в воскресный день занимают большинство «малых» публичных пространств города (скверы, террасы общественных зданий) и проводят время за трапезой и общением. Фото автора

а – Исторический сквер зимой.

Источник: www.nr2.ru

Рис. 4. Екатеринбург в различное время года

б – Исторический сквер летом.

Источник: www.detsad504.ru

отсутствии комфорта во взаимодействии между пространством и городским «актером» (горожанином, туристом, прохожим) социальная динамика поведения проявляется на «табула раса», пространство как таковое становится нейтральным, некомфортным и «пустым» с точки зрения смыслов и культурных ценностей. Такое пространство не воспринимается ценным, и выпадает из «театра» городской жизни, а также может быть захвачено и приватизировано маргинальными элементами городского сообщества, или стихийными и неконтролируемыми сообществами (рис. 3).

В исследованиях, проведенных в последнее время, отмечается отсутствие жесткой зависимости между эстетическими качествами архитектуры и оборудования (благоустройства) и обитаемостью пространства, т. е. между физическим комфортом пребывания и привлекательностью для городских «актеров». Этот параметр не является определяющим, как считалось до последнего времени. Поэтому в современных городах многие пространства, безупречные с точки зрения композиции и эстетики модернизма, оказываются «пустыми» с точки зрения потенциала их социальной активности.

Для фиксации взаимодействия между пространственными формами и человеком и для разработки стратегий повышения потенциала общественного пространства в городе мы использовали следующую технологию работы с общественным пространством. При исследовании пространства как социального феномена необходимо, во-первых, зафиксировать все значимые природные и социальные явления, происходящие на территории с определенными физическими характеристиками (они также фиксируются), во-вторых, произвести кросс-пересекающий анализ и на его основе сформулировать выводы о механизмах, организующих и модерирующих взаимодействия между людьми и урбанистическим общественным пространством.

При обследовании территории фиксируются следующие параметры:

- физические: изменяемые (климат, инсоляция, смена времени суток, освещение) и неизменяемые: природные горизонты, геология, рельеф, ландшафт, флора, колористика пейзажа, геометрия архитектуры, пластика архитектуры;

- социальные: меняющиеся медленно (состав населения, стратификация, и так далее) и меняющиеся быстро (возрастной состав, количество, распределение, виды активности, одежда, трафик, группы, эмоциональное состояние, влияющее на поведение человека) (рис. 4).

После анализа модели взаимодействия «человек–пространство», выявления пиков, экстремумов и концентрации различных социальных действий во времени следует сопоставление композиционного и семиотического анализа общественного пространства и на этой основе разрабатываются композиционные и архитектурно-планировочные решения для реализации и развития потенциала данного «публичного» места.

Рис. 5. Пешеходный переход над транспортной магистралью, Шанхай, КНР. Пешеходное кольцо в сверхплотном деловом центре рядом с телебашней стало не только утилитарным объектом, но и местом паломничества туристов. Фото автора

Так, для определения необходимых интервенций в общественное пространство города наряду с изучением морфологии существующей городской ткани, ее функциональных, конструктивных и эстетических критериев, необходимо подробно фиксировать саму городскую жизнь, социальные процессы в неотрывном контакте с архитектурной оболочкой.

На этом этапе проектирования изменений в общественном пространстве, который следует непосредственно за аналитическим этапом, а зачастую и параллельно ему, в работу может включаться местный социум. Эту работу трудно переоценить, ее результаты выражаются в максимальной адаптации рождающегося проектного решения к данному месту, времени и людям, которым предстоит обживать регенерируемое пространство, только они могут обратить внимание на решающие факторы создания качественной среды. Хотя многим жителям города недоступно целостное видение всех урбанистических процессов, в нем протекающих, тем не менее, их видение города, их суждение о своем пространстве в городе и о городе в целом чрезвычайно важны, и профессионалы-архитекторы обязаны их изучать.

Путь развития современной архитектуры без разрушения масштаба города и городской ткани лежит в большем разнообразии общественных пространств, в поиске функций «насыщенных жизнью» публичных мест. Люди, которые «творят» свое социальное окружение, насыщают активностью архитектурные оболочки. И такие свойства среды, как визуальный ландшафт и «дух места», не менее важны, чем конструктивные особенности зданий, качество материалов и критерии достаточной насыщенности инфраструктуры.

Город, являясь системой, совмещающей в одном месте разнообразную деятельность большого количества людей, генерирует большое число субкультур, социальных групп, систем поведения. Пространства, которые обладают некими определенными притягательными свойствами, моделируют последующее поведение горожан.

Рис. 6. Партер в парке Пекина, КНР. Идеальное травяное покрытие окружено аллеями, на которых идет активная социальная жизнь, поддерживаемая масштабами и умиротворяющим влиянием открытых пространств. Фото автора

Но впоследствии сами «актеры» создают новые модели поведения в пространстве, т. е. перестраивают функциональное и типологическое значение данного пространства, меняют его значение в структуре города. Таким образом, на территории города и в его ткани появляются некие фокусные зоны – общественные пространства, привлекающие самое большое количество городских «актеров». Эти пространства составляют основной каркас социальной жизни города как в центральных районах, так и на периферии.

На основе анализа различных пространств в разнообразных по климату, размеру и культурным особенностям городах мы можем сформулировать основные константы, фундаментальные качества, позволяющие общественному пространству с большим потенциалом стать элементом социального каркаса, моделирующим социальную жизнь на «сцене городского театра», т. е. поведение горожан в нем.

Основные качества таких фокусных пространств.

Доступность (смежность с основными маршрутами движения горожан, либо некое исключительное расположение, см. рис. 5). Недоступное для человека пространство выключено из социальной жизни города, даже если оно обладает всеми другими основными качествами, физическим или эстетическим комфортом. Городское сообщество его «не видит», и такого рода пространство может быть «приватизировано» какой-либо из городских субкультур, подчеркивающих его изоляцию из общей социальной жизни.

Безопасность – важная как психологическая, так и физическая характеристика, включающая понятия физического комфорта. При этом психологическая безопасность наиболее важна, хотя для различных климатических поясов или иных особенностей эксплуатации необходимы действия по обеспечению должного уровня физического комфорта. В ином случае пространство не работает, оно становится «необживаемым», поскольку человек не может чувствовать себя комфортно в нем, так как не выполнено необходимое условие для

Рис. 7. Лестница в «никуда» на Таймс-сквер, Нью-Йорк, США. Мобильный элемент городского оборудования является одновременно и временной сценой, и источником освещения, и городской скульптурой – объектом современного искусства. Фото автора

полноценного общения и социальных взаимодействий в пределах «психологической зоны комфорта» в сознании человека (рис. 6).

«Оборудованность». Функционально общественное пространство может существовать и без дополнительного оборудования (например, улица без асфальта в российском городе все равно остается улицей), но для современного города наличие сервисов, повышающих как физический комфорт, так и эстетические качества среды, повышает шансы публичного пространства на его привлекательность для горожан и наполненность социальной активностью (как минимум, это означает основные элементы благоустройства: присутствие травяного покрытия, обработка поверхности земли системами тротуарного покрытия, обеспечения необходимых траекторий движения, пандусов, городской мебели, освещения (функционального и эстетического), а также специализированного оборудования, для маломобильных групп населения) (рис. 7).

Возможность наблюдения действия – вероятно, одно из важнейших качеств пространства, которое является общим для всех этих фокусных зон города, в остальном могущих сильно различаться – предполагает наличие природных и искусственных перспектив, позволяющих горожанину-зрителю, находясь в этом пространстве, наблюдать движение людей, воды, автомобилей, природные явления (море, небо, и т. д.) (рис. 8).

Возможность саморепрезентации (участие в «театре» городской жизни). Кроме перечисленных качеств, самыми востребованными общественными пространствами становятся те, где человек может свободно заниматься различными практиками межличностного общения и взаимодействия, либо практиками «саморепрезентации» в максимально широкой и насыщенной социальной среде. Это качество публичного пространства привлекает людей в такой же степени, как и возможность наблюдений «театра» городской жизни (рис. 9).

Мультифункциональность позволяет пространству быть максимально востребованным

Рис. 8. Рокфеллер плаза в Нью Йорке, США. Рождественский общественный каток перед зданием Рокфеллер-центра. Зрителей вокруг не меньше, чем катящихся. Одно из самых популярных мест в зимнем Манхэттене. Фото автора

Рис. 9. Парк комплекса Императорского дворца в Пекине. Местные жители на отдыхе. Фото автора

Рис. 10. Набережная в Венеции. Лагуна в Венеции – транспортная магистраль, и вода связывает все публичные пространства в единую систему, выстраивая также «воздушную» перспективу пейзажа. Фото автора

разными социальными группами и отдельными людьми. Чем больше возможностей реализации различных стратегий поведения – от «самоизоляции» до максимальной включенности в социальные взаимодействия предлагает пространство, тем большим потенциалом развития оно обладает.

Перемены городских обычаев и городской жизни в современную эпоху происходят быстро. Город, будучи системой, совмещающей разнообразную деятельность большого количества людей, генерирует громадное число субкультур, социальных систем поведения, а объединяющим элементом этих групп служит общественное пространство как катализатор и основной механизм поддержания самой сущности города. Те пространства, которые обладают перечисленными качествами, насыщены людьми и формируют распределение социальных функций и населения в городе (рис.10).

Заключение

В современной архитектурно-градостроительной практике смешение различных типов общественных пространств становится основой нормального функционирования современной городской жизни, где каждая отдельная территория представляет собой только часть сложного многомерного организма города и региона. Моделирование реконструкции городских территорий, создания региональных центров на основе моделей «интерфейсов» пространств, вписанное в схему стратегического развития города и региона, становится эффективным инструментом управления развитием города с помощью системы локальных фокусных пространств, обладающих потенциалом развития. С помощью систем создания «живых пространств» в современном городе может производиться адаптация общих концепций и их локализация в урбанизированной ткани и проектах застройки и реконструкции города.

Библиография

1. Muntanola, J. Dialogia placeness: architecture, semiotics and social sciences/ J. Muntanola, // Union Internationale des Architectes: Barcelona'96. – eds UPC, 1997. – 200 p.
2. Pellegrino, P. La semiotique generative des espaces urbains / P. Pellegrino // The man and the city: spaces, forms, meanings. V.I. – Ekaterinburg: Architecton, 1998. – p. 45–57.
3. Рябова, Е.К., Янковская, Ю.С. Современные тенденции формирования зданий и комплексов архитектурных вузов: зарубежный опыт / Е.К. Рябова, Ю.С. Янковская // Промышленное и гражданское строительство. – 2012. – №4 – с.70-72.

Пучков М.В.
кандидат архитектуры,
Уральская государственная архитектурно-художественная академия,
Екатеринбург, Россия, e-mail: maxpouthkov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 04.02.2014
Электронная версия статьи доступна по адресу: http://archvuz.ru/2014_1/4
© Пучков М.В. 2014
© УралГАХА 2014

Puchkov Maxim V.

CITY AND CITIZENS: PUBLIC SPACES AS A MODERATOR OF HUMAN BEHAVIOUR

Abstract

The article considers issues around the creation and existence of a public space in a modern-day city. Experiences in the design of effectively operating spaces of this kind are reviewed; principles underlying their functionalities and architectural imagery are formulated, and effects on human behaviour, meanings and typology of social processes are identified.

Key words

urban space, public space, territory function, quality of urban environment

References

1. Muntañola, J. (1997) Dialogia placeness: architecture, semiotics and social sciences. UIA. Barcelona'96, eds UPC.
2. Pellegrino, P. (1998) La semiotique generative des espaces urbains. In: The man and the city: spaces, forms, meanings. V.I. Ekaterinburg: Architecton. P. 45–57.

Puchkov Maxim V.
PhD (Architecture),
Ural State Academy of Architecture and Arts,
Ekaterinburg, Russia

Article submitted 04.02.2014
The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2014_1/4
© Puchkov M.V. 2014
© USAAA 2014